

Содержание

Введение	7
25 дерзких советов о том, Как быть писателем	9
25 дерзких советов О рассказывании историй.....	35
25 дерзких советов О написании романа	61
25 дерзких советов О написании сценария	87
25 дерзких советов Об описании.....	113
25 дерзких советов О персонажах	139
25 дерзких советов О сюжете.....	165
25 дерзких советов О чертовых предложениях.....	193

25 дерзких советов

О диалоге.....219

25 дерзких советов

О переписывании.....247

25 дерзких советов о том,

Как издать книгу.....273

Введение

Давайте сразу проясним.

В этой книге изложены 275 дерзких советов о сочинительстве. Не 250.

Знаю. *Знаю*. Хотите — верьте, хотите — нет, считать я умею. Пусть я не профессор математики и даже не мелкий бухгалтер, я умею складывать числа, не загибая пальцы рук и ног. К тому же у меня есть маленькие счеты. Я зову их «Стив».

Все верно, я писатель. А для писателя 250 звучит лучше, чем 275. Понятия не имею почему. Эти дополнительные 25 торчат как заусенец, правда? У читателя сразу возникает мысль: «Написал бы уже тогда 300. Беспольный лентяй».

Итак, вы купили книжку, ожидая 250 подсказок. А их оказалось 275.

Но не думаю, что вы обрыдаетесь ночью из-за этого мелкого несоответствия.

Вот и славно. А теперь, когда мы убрали досадную мелочь с дороги, пора сказать о другой сознательной неточности. (Уж таковы мы, писатели: маленькие вонючие лжецы. Нам соврать как покакать.)

Книга называется: «250 дерзких советов писателю». И дальше я все время буду говорить: «Вы должны знать то-то». С высоты своего авторитета. Ну, может, авторитет и впрямь небеспочвенный. Все-таки у меня опубликовано три романа. Я заключил договор

с телевидением — вот-вот поставят фильм. И я уже много лет на фрилансе. А стало быть, не совсем уж дебил. Но все равно это нагло — вылезать со словами, что ничего более важного по теме вы никогда не узнаете.

Чушь, конечно. По справедливости книгу следовало назвать иначе: «Вещи, которые я думаю о...» (вставьте нужное). Но согласитесь, это звучало бы менее весомо. Какое-то жалкое бляение: «Послушайте, я думаю о сочинительстве 250 вещей, которые, кажется, верны. А может, и нет. Ну, то есть я в них верю, но вы не обязаны. Я пойму, если вы не поверите. Только по голове не бейте». И кому нужен такой заголовок?

Ну уж нет. Лучше нагло засунуть руки в карманы, выпятить грудь и заявить: «**ДА ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ЭТО ДЕРЬМО. ВЫ БЕЗ НЕГО ПРОПАДЕТЕ. СВАЛИТЕСЬ В ВОДУ, И ВАС СОЖРУТ РЫБЫ. ИЛИ ИЗНАСИЛУЕТ ОСЬМИНОГ**».

Согласитесь, это повод призадуматься.

И открыть книжку.

А того-то мне и надо.

Ладно, всему свое время. А пока просто прочитайте один пункт за другим. Здесь все, что я думаю о сочинительстве. Пользуйтесь этим. Или пренебрегите. Можете скомкать, засунуть в бонг¹ и скурить, вдыхая как галлюциногенный пар.

Если книга понравится, будьте добры, расскажите о ней.

Спасибо!

¹ Устройство для курения конопли и табака. Как правило, представляет собой небольшой стеклянный сосуд, который частично заполняется водой. — *Прим. ред.*

25 ДЕРЗКИХ СОВЕТОВ О ТОМ,

Как быть писателем

Вас легион

Интернет — на 55% порно, на 45% — писатели. Вы не одиноки. И в этом есть как плюсы, так и минусы. Минусы — поскольку вы никогда не будете сияющим стеклянным пони, каким хотите быть. Минусы — поскольку конкурентов как волос на давно не бритом лобке. Плюсы — поскольку если вы этим займетесь, то найдете сообщество. Сообщество людей, которые поделятся с вами неврезами и рецептами напитков. А еще маленькими хитростями: скажем, куда можно деть труп.

Начните с азов

Многие думают, миновав азы, вылупиться на свет во всем блеске зрелого литературного величия. Ну, знаете... Вы не правы. Сначала выучите основы. Путаєте «ввиду» и «в виду»? Не знаете, как правильно — «их» или «ихний»? Понятия не имеете, куда ставить запятую и что делать с кавычками? Это все равно что пытаться быть знаменитым шеф-поваром, не умея сварить яйцо. Ибо сочинительство — главным образом механическое действие. Вы выстраиваете слова в такой последовательности, чтобы результат не выглядел как бред сивой кобылы.

Навык важнее таланта

Некоторые авторы пишут, как дышат, как занимаются сексом, эякулируя дивными рассказами и чарующими описаниями. Это настоящее волшебство: мазок кисти — и готово. Но таких писателей единицы. А значит, вы наверняка не из них. Но вот хорошая новость: даже талант умирает без навыка. Так практикуйтесь же! Пишите, читайте, живите такой жизнью, чтобы о ней было интересно сочинять. Вы всегда должны учиться, расти, совершенствоваться.

Всем наплевать, окончили ли вы литературный институт

Я уже лет 13 (счастливых, несмотря на число) как профессиональный литератор. Никто ни разу — честное слово, ни разу — не спросил меня, какой литературный институт я окончил. И даже учился ли в нем. Всем по барабану и до лампочки, есть ли у вас диплом — хоть по литературному мастерству, хоть по обработке отходов. Все упирается в одно: «Хорошо ли ты пишешь?»

Немного везения

Без удачи далеко не уедешь. Такова жизнь. Но не надо нарываться на неприятности. Не стоит гулять по полю в грозу, закутавшись в серебряную фольгу и водрузив на голову старую ТВ-антенну.

Не скоро дело делается

За одну ночь писателем не станешь. Может, кому-нибудь это и удалось, но у него крыша поехала от пароксизмов радости, страха, паранойи, вины и сомнений. Знаменитостью можно стать за час. А писателем — нельзя. Писатели делаются — выковываются в кузнице собственного безумия и тревоги — в течение многих-многих лун. Писатель, который впервые берется за перо, совсем не тот, что рождает стоящее произведение.

Каждый идет своим путем

У каждого писателя свой путь в литературу. К добру или худу, по нему он идет один. Личность каждого сложилась из собственного уникального дерьма: мерзкий папаша, злобная собака, вонючий дом, розовые волосы, слепо любящая мамаша, мегера из магазина игрушек. Многое зависит и от трудолюбия: сколь усердно вы прокапываете туннель под землей (и взрываете его за собой...). Если писатели возьмутся рассказывать, как вылупились из литературного кокона, не найдется двух одинаковых историй. Считать себя прекрасной и уникальной снежинкой обычно не стоит. Однако иногда вы и впрямь неповторимы.

Вы не совсем волшебник

Вы обладаете силой богов. Вы восклицаете: «Да будет свет!» — и *свет является*. Сочинительство — это акт творения. Слова ложатся на бумагу. Они складываются во фразы, фразы — в абзацы, а абзацы — в семитомный сказочный эпос, в котором книги столь объемны, что каждой можно прибить гиппопотама... Но не давайте фантазии слишком много воли. Волшебник контролирует магию, а не она контролирует его. Спуститесь на землю и засучите рукава. Да будет молоток превыше волшебной палочки, а гвозди превыше глаза тритона. Волшебство вернется, когда вы закончите. Оно кроется в том, что вы сделали, а не в том, что вы делаете.

Рассказывание историй — дело серьезное

Отнеситесь к этому с уважением и даже благоговением. Истории правят миром. Даже математика — чем не история? (Хотя, скажем честно, маловато в ней космических бродяг и сорвиголов.) Не пишите чего попало. Не транжирьте способности попусту. Ведь дело-то серьезное. Истории обладают властью вселить в человека те или иные чувства. Встряхнуть его. Изменить его мнение. Изменить мир.

Вы сами определяете ценность

Ценность — слово коварное. Уж слишком много с ним ассоциаций. Тут и пачки долларовых банкнот. И самоуважение. А может, и духовность с нравственностью. Получается настоящий хамелеон: что вы считаете ценностью, то ею и будет. Если вы ненавидите свой труд, ненависть все и определит. Скажем прямо: ваша работа имеет ценность, поэтому не стесняйтесь об этом заявить. И уж совсем прямым текстом: не работайте за бесплатно.

Вы свой худший враг

Не редакторы. Не читатели. Не рецензенты. Не жена, не мать, не ребенок и не собака. Не ваш график работы, не ваш график сна, не ваш график бешеной мастурбации. Если вам не удастся писать, вините только себя. Может, вам надо приклеить задницу к стулу. Или не отрывать от клавиатуры, пока вы в состоянии печатать. Помните, у Майкла Джексона: «Я взял свою малышку на субботнюю вечеринку...» А, нет, это другое. «Я начинаю с человека в зеркале». Да, именно. Так оно и есть. Так и поступайте.

Найдите свой голос

Когда вы пишете, делайте это с самоотдачей. Пишите так, словно вы *не можете* не писать. Не писать так, как *вы* чувствуете. И тогда ваш голос станет вашим, и только вашим. На это уйдет время, но, если стараться, так и будет. Вы найдете свой голос, и вам не придется беспокоиться, что вы вторичны.

Ждите мозолей

Держитесь и не распускайте сопли. Жизнь писателя не сахар. Вы терпите от редакторов. Случаются отказы, а то и чего похуже. Не все уважают то, что вы делаете. Да что там уважают! Многим вообще наплевать. Поэтому нарастите подкожный жир. Нарастите мощный панцирь. Ждите, что вас, образно говоря (надеюсь, что образно!), закидают помидорами. Ждите неприятностей. Но ничего, прорветесь.

Камни полируются от трения

Даже самый шершавый камень становится гладким от трения, движения и эрозии. Да, жизнь писателя сурова. Ну и пусть! Когда вас редактируют, это хорошо. Когда отвергают, тоже. Найдите себе советчика. Выслушайте его критику. Творческое «трение» весьма полезно! Откройтесь же ему. Взгляните в эту темную пропасть с надеждой на ответ, а не со страхом. Устремите взор в эту нарративную вагину — и увидите в ней свернувшегося младенца... Скажете «Это уже чересчур»? Может быть.

Если вы будете вести себя как мудака, вас станут держать за мудака

Трение полезно. А вот быть проблемным человеком — не очень. Если вы будете мудаком с агентами и издателями, агенты и издатели станут обращаться с вами как с мудаком. Если вы будете мудаком с другими писателями, они разобьют о вашу голову пишущую машинку или зарежут айпадом в душе. Если вы будете мудаком с читателями, они поступят с вами еще хуже: перестанут обращать на вас внимание. Поэтому скажу без трепя: не будьте мудаком.

Писатели не только пишут

Конечно, сочинительство стоит на первом месте. И писать надо получше. Что верно, то верно. Но этим дело не ограничивается. Тут чего только нет. Ах, если бы писатель только писал! Но он еще и редактор, и маркетолог, и блогер, и читатель, и мыслитель, и дизайнер, и издатель, и спикер. Он составляет бюджеты, читает контракты, разруливает конфликтные ситуации, делает кофе, предлагает выпивку. Он прохиндей, бог, дьявол, треплющееся одноклеточное.

Это индустрия людей

Все время говорят, что «нужны знакомства». И в каком-то смысле это верно. Но в каком? Можно подумать, тут сплошной зеленый сойлент¹ и вы используете каждого в своих хищных целях. Но нельзя же так! Просто друзья нужны. Нужно быть в сообществе. Люди не инструменты. Заводите друзей из той сферы, в которой работаете. Но не используйте их и не обижайте.

¹ Искусственно создаваемый продукт питания из одноименного фантастического фильма 1973 года. Его делали из человеческих останков. — *Прим. ред.*

Хуже всего занудство

У вас в распоряжении — все слова мира плюс бесчисленное число последовательностей, в которых вы можете их расположить. Поэтому не занудствуйте. Кому нужна книга, скучная как кусок мыла?

Нет, минутку, хуже всего неясность

Ясность — вот кто у нас королева. Не темните. Вы же рассказываете историю, будь то в книге, фильме, игре, статье или на салфетке в ресторане. Не заставляйте читателя пробираться сквозь трясины в попытках понять, что вы имеете в виду.

История — это не только слова, но и жизнь

Все говорят: «Чтобы стать писателем, нужно много читать и писать». Пожалуй. Но этого мало. Это лишь техническая сторона дела. Так вы лишь поймете, как строятся истории. Но на костях, которые вы собираете, нужно нарастить мясо. А для этого читать и писать, мягко говоря, недостаточно. Живите полной жизнью! Путешествуйте. Езьте на велосипеде. Ешьте экзотическую пищу. Получайте разносторонний опыт. Иначе о чем вы собираетесь писать?

Все поправимо

Не психуйте. У вас имеется то, что есть не в каждой профессии: бесконечная возможность переделывать. Писать — значит переписывать. Слышали такую фразу: «Пей, пока она не покажется красавицей»? Так и здесь. Редактируйте, пока текст не начнет вам нравиться. Переписывайте, пока не сочтете его приемлемым. У вас есть неограниченный запас паяльных ламп, ножовок, скальпелей, цепных пил, взрывчатки и орбитальных лазеров, чтобы постоянно разрушать и перестраивать. Конечно, важно не переусердствовать. Важно вовремя остановиться. Важно знать, когда сказать «Хватит».

Доводите дело до конца

Всякий дурак может начать дело и не закончить. Помните, я сказал, что таких, как вы, легион? Правильно сказал. Но если вы хотите отличаться от 90% других писателей (или просто писателей — смотря насколько вы педантичны), закончите дерьмо, которое начали. Не бросайте своих детей. Вы же не будете называть себя бегуном, сходя с каждой дистанции на полпути. Стало быть, доберитесь до финиша. Хватит искать лазейку для бегства: считайте, что в вашей работе ее нет.

Плохих советов не бывает

Есть только советы, которые помогают вам и которые не помогают. Вы же не скажете, что в хозяйственном магазине какие-то инструменты «плохие». Просто одни годятся для вашей работы, а другие (большинство) — нет. Будьте внимательны: ложится ли инструмент в вашу руку или он лишит вас глаза.

Но никто ничего не знает

Мы жалуемся и жалуемся, но ни у кого нет ответов. Ни у кого, кроме вас, и эти ответы — только *для вас*. Все остальные лишь строят догадки. Иногда они правы. Чаще всего они неправы. Это не означает, что нотации бесполезны. Просто имейте голову на плечах: какой вес придавать чужим словам.

Надежда вас спасет

Если говорить о реалиях писательской жизни, то лучше жесткий ботинок, чем щекочущее перышко. Но выстоять помогут лишь надежда и оптимизм. Вешать нос нельзя! Писатели склонны предаваться тоске. Но не позволяйте литературной хандре одолеть вас. Не теряйте рассудок. Откройте глаза шире, улыбайтесь — и вперед. Не будьте одним из тех писателей, которые не позволяют себе веселиться. Не воспринимайте свой труд как тяжелое бремя. В жизни и без того хватает невзгод. Если сочинительство наводит уныние, может, и не стоит за него браться? В конце концов, должна быть не только работа, но и развлечение. Иначе зачем вам это надо? Найдите себе другое дело. А если вы и впрямь писатель — пишите. И радуйтесь, что можете это делать.

25 ДЕРЗКИХ СОВЕТОВ

О рассказывании историй